

От разведчика до летописца

191
Михаил Любимов: «Причудливо стасовалась колода...»

Вера Цветкова

Экс-разведчик Михаил Любимов написал свой первый шпионский роман в 1990 году и опубликовал его в популярнейшем тогда журнале «Огонек». С тех пор продолжает писать. Его сравнивают с мэтрами «большой» шпионской литературы, тоже, кстати, бывшими разведчиками Сомерсетом Моэмом, Грэмом Грином, Джоном Ле Карре. Недавно он изменил любимому жанру, выпустив книгу родословных. В ней он рассказал и о родовых корнях своего сына – Александра Любимова, известного всем как председатель совета директоров телекомпании «ВИД».

— Михаил Петрович, ваши барские привычки: пристрастие к твидовым пиджакам, напиток «Гленlivet», эстетству, самоиронии – выдают в вас аристократа в седьмом поколении. Права я?

Он, кстати, считает, что дворянства больше не будет никогда, потому что за право быть честным и делать то, что ты хочешь, приходится платить немалую для большинства цену, и в шутку называет себя тамплиером.

— Так вы – интеллигент в первом поколении?

— Скорее да, чем нет. Мой отец, по молодости и революционно-му энтузиазму, подался в 18-м году в ЧК, участвовал в подавлении Тамбовского крестьянского восстания, известного как антоновщина. После скитаний по провинциям осел в Москве, в ОГПУ. Ни Дзержинского, ни Сталина особо не почитал, но и не одобрял тех, кто чернил органы во время хрущевской оттепели.

— Он вам рассказывал о своей работе?

— О своих деяниях отец никогда не распространялся – все его поколение было помешано на конспирации. Иногда у него прорывалось: участвовал в обыске квартиры Троцкого, разматывал «дело Промпартии». Или вот: в тридцатые вытянул в люди мелкого служащего ГУЛАГа – устроил делопроизводителем в секретно-производственный отдел ОГПУ Виктора Абакумова, будущего главу СМЕРША, а потом и всего

Отец и сын. Михаил и Александр Любимовы.

через разные фронты, вернулся домой при орденах Ленина, Боевого Красного Знамени и Красной Звезды.

— Я прослужил в советской разведке до 80-го года, после чего предан занятиям литературным. После школы, которую окончил с золотой медалью, я поступил в МГИМО и благополучно там отучился. Впервые за границу был послан секретарем консульского отдела в наше посольство в Хельсинки. Но моя финская ссылка оказалась недолгой – на меня положила глаз разведка КГБ, и я был отозван на родину, на годичные курсы разведшколы. Что касается идеалов... Аж до Пражской весны 68-го года я совершенно искренне пытался свести воедино марксистско-ленинскую теорию и печальную советскую практику. Что, конечно, не свидетельствует о большом уме – полагаю, за этим подсознательно скрывалась попытка успокоить свою совесть.

— И как же случилось, что чекист и сын чекиста породнились с дворянами Вишневыми?

— Брак по любви. Я женился на прелестной молодой актрисе, которая резко отличалась от всех знакомых мне дев своим неиссякаемым чувством юмора, впечатляющей эрудицией и ярко выраженной независимостью. Поженились мы с Катей Вишневской в 60-м году, а в начале 61-го уже ехали в Лондон – я был направлен туда в качестве третьего секретаря посольства. Видели бы вы эту картинку: забитое под потолок купе, грохочущие эмалированные тазы с чайником, утюгом и кастрюлями, затянными в старую простыню, объемистые токи, перевязанные бельевой веревкой, истертые родительские чемоданы времен войны... Нас предупредили, что цены там кусаются, и мы основательно подготовились.

— Работа работой и быт бытом, но, наверное, вы познакомились в Лондоне с массой интересных людей?

— Это верно, мы познакомились там с известными романистами Чарльзом Перси Сноу, Джоном Брейном, Аланом Силитоу, с драматургом Уэскером и поэтом Кристофером Лоугом, с американской журналисткой Эллоу Уинтер (бывшей женой легендарного Джона Рида), с кинодраматургом Доном Стюартом. Катя сошлась с известным мастером художественной фотографии Идой Карр, которая сделала великолепный портрет нашего сына, а однажды встретила в Гайд-парке самого великого режиссера Питера Брука, заговорила с ним, и они просидели на скамейке целый час, беседуя о театре. Двоюродный брат режиссера Владимира Плутчака, Брук неплохо говорил по-русски.

— Стоп, сын тогда уже был?

— Еще как был, он родился летом 62-го года и по месту рождения – англичанин. В те времена такие важные события, как рождение детей советскими гражданами, регламентировались начальством, предписывавшим рожать исключительно в госпитале района Майл-энд, в самом сердце Ист-энда, приюта бесправных пролетариев. Секрет заключался не столько в идеологической близости района к стране рабочих и крестьян, сколько в надежных докторско-коммунистах, которые могли принять роды честно, без информирования английской контрразведки. Боялись, что женщины в муках могут выдать тайну о принадлежности их мужей к КГБ или какие-то другие интимные детали, которые помогли бы разрабатывать героев нашего невидимого фронта.

— Михаил Петрович, простите за вопрос, но как получают такие дети, как Саша, Александр Любимов?

— Что ж, я расскажу. Как люди системные и организованные, мы с женой отнеслись с поразительной серьезностью к зачатию потомка: за год до его рождения был наложен мораторий на потребление нами обоими алкогольных напитков (жуткое время!). Перед отъездом в Лондон мы отправились в отпуск к Катинной маме, которая тогда жила и работала в Вильнюсе, в Русском драматическом театре, она тоже была актрисой. Елена Ивановна снимала уютный домик в деревне на берегу Тракайского озера. Место совершенно идиллическое, особенно для двух влюбленных. Редкое по наслаждению плавание в кристально чистом озере, выезды в Тракайский замок, сбор грибов в лесу, зазывающие на свое нежное ложе солнечные полянки... Именно тогда славный род Вишневских и получил толчок к дальнейшей эволюции по материнской линии.

А если серьезно – Александр Любимов, телеведущий и бизнесмен, свободно выплыл в бурную рыночную экономику, оставшуюся загадкой для его папы и мамы. Говорит, что очень благодарен нам, что воспитали его в безразличии к богатству. С детства он знал, что деньги – не главное, а весьма второстепенное. Он считает, что это очень помогло ему достичь чего-то в жизни. Никогда у него не было чувства черной зависти в связи с отсутствием чего-либо. И все пришло само. Без каких-либо особых усилий с его стороны. И без тени замысла.

— Расскажите про Вишневских, вы явно знакомы с историей их рода.

— Более того, я написал книгу «Скитания по родословным», вобравшую мои скромные размышления, повесть Лескова «Эпопея о Вишневском и его сродниках» и воспоминания Елены Вишневской, чья судьба сложилась ярко и драматично: дворянское детство, школа искусств, работа во МХАТе-втором, в ЦТСа, затем война, фронтовая бригада, попавшая в окружение, рабский труд на авиадвигательном заводе в Германии, концлагерь...

В Энциклопедии Брокгауза и Ефрона роду Вишневских посвящено полстраницы. Основатель рода – серб Теодор Вишневский в начале XVIII века был принят на русскую службу в качестве поставщика вин из Венгрии ко двору Петра Первого. Любопытный эпизод его

днами и подарками, самым ценным из которых стало чудесное имение Фарбовано. Позднее одна из Вишневских вышла замуж за князя Трубецкого, брата знаменитого декабриста, другая – за князя Долгору-

— А поближе к нам, к XX веку, о ком из рода Вишневских можете рассказать?

— Гавриил Иванович Вишневский родился в середине XIX столетия, получил юридическое образование, был поме-

Детсадовец Саша, 1968 г.

кого, дочь от этого брака Катрин стала возлюбленной, а затем морганатической супругой Александра Второго.

щиком и главой киевского Дворянского клуба, дожил до революции и новых времен. Уплотненный слугами, разби-

Родословное дерево Вишневских уходит корнями в петровские времена

Боясь, что Любимовых Вишневские не пустили бы и в прихожую.

— А про кого из них – повесть Лескова?

— Про Степана Вишневского, жившего в первой половине XIX века в том самом имении Фарбовано Полтавской губернии. Фигура очень забавная:

тый болезнями и глубокой старостью, доживал в нищете в своих когда-то роскошных апартаментах в Киеве... Источником существования была продажа фамильной посуды и ценных вещей. В двадцатые годы Гавриил Иванович записывал свои воспоминания, тетрадка с ними осталась потомкам. Его сын Иван подался в творчество – окончил Московское императорское театральное училище и был принят на сцену Малого театра. От его брака с воспитанницей Гавриила Ивановича Шурочки и появилась на свет моя теща, Елена Ивановна Вишневская. Дочь ее, Катя, очень любила свою бабушку и настояла на том, чтобы назвать нашего сына Александром. В детстве его звали не иначе как Шурой.

— Вернемся к новейшим временам. Мы остановились на вашей службе в Лондоне.

— В 64-м году меня попыталась завербовать английская контрразведка, наши выступили с нотой протеста, английские власти в ответ объявили меня персоной нон грата. Шум в прессе, правда, не устраивали. Мы собрали все имущество и мирно двинулись на родину. Ла-Манш по этому поводу разразился штормом, вся палуба парома была заблевана, потомок радостно скользил по ней на постромках и очень наслаждался качкой. Встретили персону нон грата с почетом, но бросили на повышение, однако не экзектировали, а послали на курсы усовершенствования. Далее предложили выехать заместителем резидента в Данию. Жена встретила эту весть безразлично: в театре у нее все развивалось блестяще, ее тяготила роль домашней жены пусть и в очень комфортабельных условиях Дании... Но это уже другая история.

Любимовы – мещане Тамбовской губернии, и дальше деда я своих корней не знаю

оставил. Вершина грамотности – церковноприходская школа. Отец окончил еще рабфак.

Дворянином не в седьмом, а по крайней мере в пятнадцатом поколении является мой сын Александр – по линии своей мамы, Екатерины Вишневской, чье родословное дерево уходит корнями в петровские времена.

МГБ. Хотя сошкой отец был мелкой, во время репрессий 37–38-го годов был арестован по подозрению в троцкизме и заточен на год в тюрьму своей родной Лубянки. Когда началась война, о его прегрешениях тотчас забыли и направили на фронт в военную контрразведку. Он прошел

После войны был замначальника управления СМЕРША Прикарпатского военного округа, и в 50 лет в звании полковника вышел в отставку.

— Вы вышли в отставку тоже в звании полковника, насколько я знаю. Выходит, вы – не потомственный аристократ, а потомственный чекист?

Гавриил Иванович Вишневский (в центре), помещик и глава киевского Дворянского клуба, прапрадед Александра Любимова.

Актрисы Екатерина и Елена Вишневские – мама и бабушка Александра Любимова.

Фото из семейного архива Михаила Любимова

биографии – проезжая как-то по Черниговской губернии, он был поражен услышанным в церкви чудесным голосом одного молодого казака. И прихватил означенного Алексея Розума с собой в Петербург, пристроил в придворный хор. Это был будущий фаворит императрицы Елизаветы Петровны Алексей Разумовский. По-настоящему полюбил его ор-

как характеризует его Лесков, «он был атлет и богатырь, а притом также хлебосол, самодур и преужасный развратник, но имел образование». Чулил вдовую, несмотря на учебу в Англии: питался медвежатниной, ездил по Москве в телеге, запряженной волами, гонял полицейских и чиновников, которых отчего-то ненавидел всей душой... Лесков оставил художественное жизнеописание этого оригинала.